

Проблемы и перспективы обеспечения экологической безопасности Центральной Азии

Майтдинова Г.М. - доктор исторических наук, Директор Центра геополитических исследований
РТСУ, профессор кафедры истории и теории МО РТСУ

В начале XXI века новые вызовы экологической безопасности становятся еще более актуальными. Значительную долю этих вызовов составляют проблемы глобальной экологической безопасности - угроза истощения и деградации земельных ресурсов, нерешенность громадного комплекса водно-энергетических проблем, утрата генофонда и биологического разнообразия, иные риски, связанные с непродуманными и опасными экспериментами в области создания новых инструментов биовоздействия на окружающую среду. В этих условиях экологическая безопасность становится составной частью стратегии национальной безопасности любого государства, а пути решения экологических проблем превращаются в один из стержневых элементов любого международного интеграционного объединения. Экологическая безопасность и ее значение становится определяющими, а потому я хотела бы приветствовать инициативу Международной Ассоциации региональных и постсоветских исследований - собрать экспертов из стран Центральной-Азиатского региона для обсуждения комплекса наиболее острых проблем, стоящих перед Таджикистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, другими странами Содружества. Полагаю, что весь опыт предшествующих десятилетий убедительно показал, что вероятность изолированного решения экологических проблем Центральной Азии без учета позиции соседей по региону фактически равна нулю. Необходимо искать решения не только в двустороннем формате, но и на многостороннем уровне, быть готовым к политическим компромиссам. И наша экспертная дискуссия, надеюсь, станет только первым и важным шагом на этом пути.

Хотелось бы также особо отметить тот факт, что дискуссия по проблематике экологической безопасности на экспертном уровне должна выходить и на уровень выработки конкретных предложений, практических решений. Поэтому в своем кратком выступлении я постараюсь сконцентрироваться на наиболее сложных проблемах региональной экобезопасности.

Проблемы экологической безопасности напрямую связаны с обеспечением всеобщей безопасности региона и требует коллективных усилий всех государств. Проблемы защиты окружающей среды и создание благоприятных условий жизни для человека уже сейчас требует принятия превентивных мер и создания прочных международно-правовых основ сотрудничества центральноазиатских государств. Пока в международное сотрудничество в Центральной Азии в области экологической безопасности опирается на: Соглашение «О взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды», Соглашения «О взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и технического характера», Соглашение «Об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды», «Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр» и др. Но необходима выработка действенных механизмов для реализации этих международно-правовых документов.

Для Центральной Азии существуют общие экологические угрозы: постепенное уничтожение дикой природы, угрожающая тенденция потеря фауны и флоры, чрезмерная химизация некогда плодородных земель и выведение их из системы земельных ресурсов, нерациональное использование водных ресурсов, загрязнение надземных и подземных водных ресурсов, воздушного пространства. Для проведения политики безопасности в области экологии важны усилия государств в двустороннем формате по водно-энергетическим проблемам, по рациональному использованию ресурсов пресной воды для полива сельскохозяйственных угодий. В данном случае важно использование современных технологий капельного орошения, применение специальных поливальных установок, проведение трубопроводов для орошения полей, вместо дорогостоящего прорыва каналов и т.д. В условиях глобализации остро стоит проблема постепенного исчезновения историко-этнографической экосистемы в рамках которой формировалась традиционная культура народов региона, снижение роли исторического разделения труда в природно-климатических условиях Центральной Азии. Особой зоной риска для стабильности региона представляет Ферганская долина, где на жизненное пространство чрезмерна нагрузка демографической массы, ощутимы дефицит земли, воды, продовольствия наряду с экологическими проблемами, оставленными в наследство от хозяйственной деятельности человека. Как и в мире в целом, для экосистемы центральноазиатского региона представляет опасность загрязнение атмосферы, связанного выбросами вредных загрязнителей (углекислого газа, метана и т.д.), разрушающих озоновый слой и ведущих к проявлению парникового эффекта и к потеплению климата. Исследователи

констатируют, что эти выбросы имеют прямое отношение к таянию ледников, сильным засухам, опустыниванию, сокращению стока рек, утрате биоразнообразия, увеличению интенсивности осадков и образованию пыльных бурь и т.д. Прогнозируется, что к 2030-2050 гг. в Центральной Азии температура повысится на 1-3 градуса. Как известно, при потеплении неминуемо возрастает интенсивность испарения с водной поверхности океанов, морей, озер, водохранилищ. Это может повысить уже установленный уровень выпадения осадков в горах. Возрастает эрозия склонов гор, активизируются сели оползни. Увеличится интенсивность заиления водных объектов таких, как водохранилища. Для аккумуляции возрастающего стока жидких и твердых осадков, исследователи предлагают увеличить объемы больших водохранилищ во избежание заиления.(1)

С проблемой парникового эффекта тесно связана тенденция к переносу «грязных технологий» в Центральную Азию, при этом новые государства пока не обладают полноценно необходимыми возможностями для использования экологически безопасных технологий. При этих обстоятельствах необходима продуманная экологическая политика, предусматривающая принятия превентивных мер для нейтрализации негативных экологических последствий для будущего региона.

Важной проблемой безопасности постсоветской Центральной Азии является проблема радиоактивных отходов. Как известно, сырьевая направленность многих промышленных и сельскохозяйственных объектов прошлого века оставили в наследство примерно 22 млрд. тонн твердых отходов горных пород, а часть из них являются особо опасными -отходы переработки урановых руд. Как известно, за годы существования СССР горнодобывающая и горно-перерабатывающая промышленности, извлекая из недр огромное количество горных пород, только небольшую часть - 5-10% использовала в качестве полезного сырья, а основная часть накапливалась в хвостохранилищах и на отвальных полях. В настоящее время, несмотря на предпринимаемые меры, в критическом состоянии находятся хвостохранилища и отвальные поля предприятий горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленности Республики Таджикистан, где основными загрязняющими радионуклидами в отходах являются уран, радий, полоний, торий, сурьма и ртуть. Учитывая, что Таджикистан является зоной повышенной сейсмической активности, а также в связи с постоянными селевыми дождями, ливнями, оползневыми процессами, опасность загрязнения окружающей среды с негативными последствиями очень велики. На сегодняшний день на территории Таджикистана имеется более 22-х хвостохранилищ и отвалов горных пород, содержащих радиоактивные элементы, представляющие потенциальную угрозу не только для таджикистанского населения, но и соседних стран. Эти хвостохранилища с объемом свыше 210 млн. тонн отходов из них 55 млн. тонн радиоактивных отходов занимают площадь более тысячи гектаров с суммарной активностью 6,5 тыс. кюри. Хранение радиоактивных источников на объектах осуществляется в специализированных хранилищах с учетом их активности. В связи с экономическими трудностями, мероприятия по охране окружающей среды проводятся в недостаточном объеме и не соответствуют санитарным требованиям. Здесь требуется донорская помощь для реконструкции Республиканского пункта захоронения радиоактивных отходов , расположенного на территории Файзабадского района, недалеко от города Душанбе. Данный пункт был принят в эксплуатацию еще в 1962 г. В 2004 году с помощью США здесь было завершено строительство здания хвостохранилища. Как считают сотрудники Агентства по ядерной и радиационной безопасности АН РТ, для реабилитации и полноценной работы Республиканского пункта захоронения радиоактивных отходов необходима сумма около 250 тыс. евро. В настоящее время Таджикистан не имеет достаточной финансовой возможности самостоятельно осуществить все меры по обеспечению безопасности вышеуказанных хвостохранилищ и пункта захоронения. Между тем, ситуация на заброшенных урановых хвостохранилищах настолько угрожающая, что можно говорить об экологической катастрофе в Таджикистане, не проводятся работы по рекультивации урановых отвалов, отселению жителей из опасной зоны. Радиоактивные вещества постоянно просачиваются, и их концентрация в почве и воде Согдийской области возрастает весьма быстрыми темпами. Кроме того, эти объекты находятся вблизи крупных водоемов - Кайраккумского водохранилища и реки Сырдарья, протекающей кроме Таджикистана по территориям Узбекистана, Туркменистана и Казахстана.

Сложившуюся ситуацию усугубляет то, что хвостохранилища Согдийской области являются источником выделения радиоактивного газа - радона. С каждым годом только в Согдийской области заметно увеличивается количество больных онкологическими заболеваниями, основную часть которых составляют дети и подростки. Многие жители страдают гепатитом и туберкулезом. Аналогичная ситуация и на хвостохранилищах возле поселка Адрасман и г.Табашар в Согдийской области. Эти источники радиации вызывают особое опасение из-за того, что находятся вблизи населенных пунктов, а также небольших рек. Питьевой и технической воды здесь практически нет, и население использует для орошения и питья загрязненную воду. Около 70% всего населения г.Табашар страдают болезнью щитовидки, стремительно растет младенческая смертность, врожденных пороков и выкидышей у жительниц населенных пунктов Старый Табашар, Иззали, Каттаоличали Б. Гафуровского района Согдийской области.

Но главная угроза безопасности Таджикистана исходит из Афганистана. При этом происходит уже трансформация угроз -идет процесс активизации экстремистских и террористических организаций., которые уже имеют на вооружении новейшие оружие и есть риск обладания ядерным оружием. В этом контексте серьезным вызовом безопасности Таджикистана является проблема, на которую недостаточно уделяют внимание аналитики в плане обеспечения национальной безопасности - проблема незаконного

оборота ядерных и радиоактивных материалов. Пути незаконной миграции радиоактивных веществ совпадает с путями незаконного оборота наркотических веществ. При этом следует считать незаконным как вывоз радиоактивных веществ так и их ввоз на территорию Таджикистана.(2) Система радиационной защиты, созданная в Таджикистане, является инструментом, применяемым для предотвращения терроризма, использующего ядерные и радиоактивные материалы. Одной из наиболее тревожных проблем в настоящее время является терроризм с применением ядерных материалов. Террористы также могут использовать так называемые «грязные бомбы», то есть продукты расщепления ядерных материалов или высоко радиоактивных материалов, которые взрываются с помощью обычной взрывчатки. Одной из главных трудностей по ядерной и радиационной безопасности в Таджикистане является отсутствие детекторов радиации на границах с соседними странами и в аэропортах с целью предотвращения незаконного оборота. Между тем, Национальный регулирующий орган (Агентство по ядерной и радиационной безопасности при Академии наук Республики Таджикистан (АН РТ) совместно со специалистами Республиканской химической и радиометрической лаборатории Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороны РТ проводят поиски заброшенных источников по всей территории Таджикистана. Кроме того, каждая группа проводит мониторинг бывших советских военных баз. Сейчас обнаружено около 200 заброшенных источников в открытом виде, которые представляют потенциальную угрозу и требуют перевозки их на Республиканский полигон переработки отходов с тем, чтобы предотвратить доступ к ним, кражу или передачу радиоактивных источников. (3). Здесь важно было бы обратить внимание на решение данной проблемы, имеющей глобальное значение в связи с усилением международного терроризма и незаконного оборота радиоактивных источников, учитывая, что многие террористические группы могут избрать простые методы синтеза ядерных материалов. Учитывая, что полученное в секретных лабораториях организованных преступных групп ядерное оружие может стать серьезной угрозой безопасности не только евразийского пространства, но и мира в целом, необходимо уже сейчас принимать превентивные меры и усиливать сотрудничество по нейтрализации этих угроз.

Еще одна актуальная проблема региональной безопасности связано с рисками распространения биологического оружия. Формально конвенция запрещения биологического и токсичного оружия, к которой присоединились США и СССР, была принята еще в 1972 г. Однако ее реализации на практике мешает отсутствие механизма верификации и взаимных проверок. В 2001 году Россия предложила такой механизм, разработав с другими странами соответствующий протокол. Но США вышли из переговоров и стали формировать по всему миру закрытую систему военных биологических объектов.

В последнее время значительно возросло количество публикаций на тему биобезопасности, касающихся разных постсоветских стран (в том числе и входящих в ЕАЭС), что вряд ли можно считать простой случайностью. Особенно - в ситуации, когда подозрительно участились вспышки странных заболеваний на Кавказе, Украине, юге России (высокозаразный менингит среди детей, африканская чума свиней, свиной грипп, ящур и т.д.). По меньшей мере, это вызывает тревогу среди населения. Бурное развитие такой области биотехнологии, как генная инженерия, открыло широкие перспективы в работах по созданию новейших биологических агентов и микроорганизмов. Масштаб поражения биологического оружия может быть колоссальным. К тому же, применение биологического оружия трудно доказать, так как может быть замаскировано под различные природные явления. При этом оборудование для его производства постоянно дешевеет и распространяется по всему миру. Одновременно распространяются и знания о том, как использовать его во вред. Уже сейчас создание биологической супербомбы в тысячи раз дешевле, чем создание ядерного оружия сравнимой поражающей силы. Трудно себе представить последствия нападения на такие объекты террористов, возвращающихся из Сирии, или затаившихся на время экстремистов.

Так, например, в Грузии после открытия Исследовательского центра общественного здоровья, который построили и курируют тоже иностранные военные, был выявлен новый вирус гриппа H3N2, а местные врачи заявили, что в стране произошел существенный рост случаев заболевания сибирской язвой.

В СМИ сообщалось о программе создания в Армении Национальной инженерной лаборатории широкой специализации. Причем 60 % стоимости проекта, предоставлено в рамках американской программы USAID. В ближайшее время планируется развернуть до 30 лабораторий, которые будут проводить исследования по более чем 30 специальностям, включая биохимию и инженерную биологию.

Известно, что первоначально такие исследовательские центры открывались в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. В 2000-е годы данные объекты, помимо Грузии, появились и на Украине. В ближайших планах открыть лабораторию в Казахстане. За последнее время количество лабораторий на территории стран СНГ под управлением США, по мнению экспертов, возросло в двадцать раз.

На первый взгляд, можно было бы, только приветствовать оказание действенной помощи специалистам на местах, повышающей эффективность работы по нейтрализации возможных биоугроз. Однако практика использования подобных объектов в других странах показывает, что они выведены из-под национального контроля, функционируют в закрытом режиме, зачастую возглавляются военными или представителями спецслужб. Объекты укомплектовываются иностранным персоналом, в том числе обладающим

дипломатическим иммунитетом, а представители местного гражданского здравоохранения прямого доступа к этим объектам не имеют.

В СМИ сообщалось о строительстве новой лаборатории в Алматы по подобию созданной в Грузии. В Узбекистане иностранцами профинансирована модернизация целого ряда диагностических и исследовательских лабораторий. В Киргизии США неоднократно поднимали вопрос о создании биологической лаборатории, но тема не получила развития. Однако попытка зайти в Киргизию через партнеров из Канады оказалась удачнее. Правда, несмотря на заключенное соглашение, вопрос о строительстве референс-лаборатории под давлением общественности был закрыт.

Фактически инициированные процессы, связанные с реформированием имеющихся и строительством новых лабораторий в Грузии, Украине, по всей вероятности, запущены в Центральной Азии. В последние годы подобные объекты появились у границ Ирана, Китая, Таджикистана, что напрямую угрожает национальной безопасности государства, так как здесь собирается информация о территориальных микроорганизмах для создания нового поколения высокоэффективных наступательных биологических вооружений (действующих с учетом местных климатических условий, особенностей флоры и фауны, каналов распространения патогенов и т.д.) и проводить диверсионные операции, для нанесения ущерба экономике (уничтожение поголовья скота, дискредитации продукции на рынках и т.д.) и человеческому потенциалу (снижение иммунитета, способность к воспроизводству и т.д.). Имеется тенденция запуска биологических разработок (4) Реализация таких планов позволит проводить углубленные исследования по получению патогенных микроорганизмов, способных возможно избирательно действовать на различные этнические группы людей. Это открывает перспективы создания на основе генетически измененных форм вывезенных из СНГ патогенных микроорганизмов биологических поражающих средств, естественный иммунитет к которым у населения будет отсутствовать, а имеющиеся медицинские средства защиты окажутся неэффективными.

Несмотря на заявление официальных лиц об исключительно миролюбивом характере этих учреждений и их гражданской направленности, факты свидетельствуют об обратном. Тем более что финансирование биообъектов происходит большей частью за счет бюджетных средств Пентагона. Очевидно, что никаких гарантий относительно функционирования биологических лабораторий ожидать не приходится. Вряд ли реалистично договариваться о какой-либо системе мониторинга в этой сфере в сочетании с жесткими международными санкциями в отношении субъектов, виновных в производстве и передаче особо опасных вирусов и штаммов. Хотя бы потому, что до сих пор нормами международного права не предусматривается соответствующий механизм контроля. Между тем, речь идет вовсе не о разведении цветов, а о куда более серьезной деятельности, способной породить целый спектр вызовов и угроз. С поправкой на стремительную деградацию международного права в течение последних 10-15 лет и активность различного рода террористических и экстремистских организаций и групп, действующих в непосредственной близости от границ Центрально-Азиатского региона, можно прийти к неутешительным выводам. Необходимо отметить и возможное влияние биоугроз на реализацию проектов в рамках концепции «Экономического пояса Шелкового пути», поддержанной практически всеми странами региона, включая Китай и Россию. Реализация стратегии развития территории Центральной Азии - ключевого звена транспортно-коммуникационной концепции Шелкового пути - может быть под угрозой срыва. Неконтролируемые процессы биологического характера могут существенно затормозить или вовсе разрушить планы развития стран Центрально-Азиатского региона.

Таким образом, очевидно, внерегиональные силы усиливают свое влияние в биологической сфере на постсоветском пространстве. Это происходит, в том числе, за счет существенного расширения лабораторно-экспериментальной базы и наращивания объемов интересующих их исследований. При этом фактически утрачивается самостоятельность стран в сфере обеспечения биобезопасности - основополагающей составляющей экологической безопасности.

Это внушает особую тревогу, вынуждая общество предпринимать ответные меры, направленные на защиту территории, населения, объектов промышленности и сельского хозяйства от всего комплекса угроз, имеющих трансграничное происхождение. Очевидно, что без оглядки на общественное мнение нельзя допустить проведение военных биологических исследований, искусственное выведение болезнетворных микроорганизмов, нацеленных на поражение населения или животного мира.

Существуют достаточно простые способы снять опасения общественности по поводу создания и функционирования этих объектов. Необходимо на экспертном уровне выявить, оценить угрозы и риски в этом направлении, а также в экологической сфере в целом. Спрогнозировать возможные последствия, подготовить рекомендации органам исполнительной власти по выработке комплекса мер по нейтрализации угроз и снижению рисков.

Представляется крайне важным обеспечить прозрачность, широкое освещение в СМИ этого процесса на всех этапах: от дискуссий до принятия конкретных решений. Гражданское общество должно решительно заявить о

своей позиции в этом вопросе. В этих условиях, с учетом вышеуказанных рисков, постсоветским государствам необходимо принимать меры к тому, чтобы объявить регион свободной от объектов создания биологического оружия. Для обеспечения экологической безопасности региона необходимо объединение усилий для выработки и исполнения единой экологической региональной политики. Видимо, назрела необходимость в создании наднациональной структуры для координации экологической политики, для выработки механизмов реализации принятых международно-правовых документов, то есть назрела необходимость создания некой системы экологической безопасности в зоне ответственности ОДКБ.